

В этот момент кто-то постучал в дверь.

Размышления Чэнь Вэньгана были прерваны, и он поднял голову, спрашивая:

- Кто это?

В ответ снаружи донесся молодой мужской голос:

- Это я, Му Цин.

Чэнь Вэньган подошел и открыл дверь. Пришедший был ниже его на 2 или 3 см, с тонкими чертами лица и холодным выражением лица.

Му Цин не носил фамилию Чжэн, он был племянником мастера Чжэна. После смерти его матери, о нем некому было позаботиться и он все эти годы жил в семье своего дяди.

В семье Чжэна было несколько детей, близких по возрасту, которые росли и учились вместе.

У Чжэна Бинь было два собственных сына и две дочери, усыновленный Чэнь Вэньган и Му Цин, который был ребенком его сестры.

Таким образом, с точки зрения обстоятельств, Му Цин имел наибольшее сходство с Чэнь Вэньганом: оба были сиротами, жили под чужой крышей, и даже черты их лиц были похожи.

Однако схожесть их судеб не сблизила их. Напротив, Му Цин, казалось, питал к Чэнь Вэньгану необъяснимую неприязнь.

Чэнь Вэньган не помнил, чтобы когда-либо оскорблял его, поэтому внешне он оставался вежливым.

- Вам что-то нужно? - спросил он.

- Это касается проблемы между тобой и Юйчэном, похоже, дядя уже в курсе, - тихо и медленно сказал Му Цин спокойным тоном.

Он был здесь, чтобы сообщить Чэнь Вэньгану плохие новости. Его характер был отстраненным и безразличным, он всегда сохранял такое отношение и тон:

- Дядя Линь хочет встретиться с тобой, чтобы поговорить об этом.

Дядя Линь был экономом в семье Чжэн, обслуживая домашнее хозяйство в течение двадцати лет. В этой семье он представлял собой авторитет другого рода.

- Хорошо, - ответил Чэнь Вэньган, - Он сказал что-нибудь еще?

Му Цин поднял глаза и оказался под пристальным взглядом пары глаз.

Радужки Чэнь Вэньгана были светло-коричневого цвета, но в отсутствие света они казались почти черными, глубокими и проникновенными.

Му Цин с тревогой в сердце ответил:

- Нет. Я не особо об этом спрашивал. Узнаешь, когда встретитесь.

В семье Чжэн было много людей, которые занимались различными делами. Эконом, а также другие служащие, такие как повара и водители, жили в отдельном здании. Чэнь Вэньган, полагаясь на свою память, отправился туда.

Когда дядя Линь увидел его, выражение его лица стало суровым:

- Чэнь Вэньган! Подойди сюда! Что происходит между вами двумя?

Его нельзя было винить за недружелюбное отношение. Он никогда в жизни не был свидетелем подобной ситуации.

- Хотя ты не сменил фамилию, ты по-прежнему обращаешься к Чжэн Бинь как к своему приемному отцу, и вы с Чжэн Ючэном считаетесь братьями. Когда вокруг столько людей, зачем тебе понадобилось связываться с ним, а?

- Не говорите так. Никто из посторонних так не считает.

- Значит, ты все еще помнишь, кто ты? Я думал, ты давным-давно забыл своё положение.

Чэнь Вэньган опустил голову в знак признания:

- Я не рассматривал эти вещи должным образом.

- Разве раньше тебе не писали любовные письма многие одноклассницы? Почему ты пошёл по кривой дорожке?

- Дядя Линь, успокойтесь, - сказал Чэнь Вэньган, глядя на седовласого мужчину.

Его эмоции были сложными, и он сделал несколько шагов вперед:

- С тех пор, как мой отец скончался, когда я был маленьким, а мой приёмный отец был занят, вы присутствовали на каждом родительском собрании. В моих глазах вы такой же, как старший.

Старик с трудом сдержал гнев:

- Не говори со мной о бесполезных вещах.

Когда Чэнь Вэньган только попал в семью Чжэн, эконом был очень строг и поправлял его во всех аспектах его жизни.

"Он не может делать это, он не может делать то. Это он должен делать так, а то он должен делать так..."

Вся его юность прошла под влиянием этого старомодного и упрямого опекуна. В то время он часто думал, что, когда станет самостоятельным и съедет, ему больше никогда не придется его видеть.

Но, он думал так, до определённого момента.

В прошлой жизни, когда у Чэнь Вэньгана обострились последствия травмы и ему пришлось удалить глазное яблоко, дядя Линь, в частном порядке, навестил его после операции на вилле Хо Няньшэна.

Эконом, казалось, постарел на десять лет:

- Когда тебя выпустили из тюрьмы, ты тихо исчез. Я несколько раз посылал людей на твои поиски, но так и не смог найти тебя... Я знаю, ты обиделся на Чжэн Юйчэна за несправедливое отношение к тебе, но разве ты не мог прийти и найти меня? Разве я был к тебе не справедлив и не заботился о тебе?

Прежде чем уйти, дядя Линь осторожно прикоснулся к повязке на его лице, и в его затуманенных глазах блеснули слезы:

- Посмотри на это, ты так много страдал.

По прошествии времени, двадцатилетний Чэнь Вэньган потянулся и обнял его:

- Я знаю, что вы делаете это для моего блага.

Дядя Линь глубоко вздохнул:

- Почему ты думаешь, что я злюсь? Ты понимаешь, что играешь со своим собственным будущим?

Чэнь Вэньган спокойно ответил:

- Я понимаю.

В своей прошлой жизни он не верил в такие вещи и в итоге разбил себя вдребезги.

- Я не знаю, о чем вы, молодые люди, думаете. Я спрошу тебя прямо, ты все еще можешь прислушиваться к советам? Чжэн Юйчэн, как старший молодой господин, имеет право на своеволие. А, что насчет тебя? Ты хочешь стать госпожой Чжэн? Думаешь, это возможно?"

Чэнь Вэньган сменил позу, он не стал спорить и убеждать.

Дядя Линь похлопал его по плечу, и, наконец, выражение его лица немного смягчилось:

- Не пугай меня больше, и я буду благодарен Богу. К счастью, на этот раз это был всего лишь незначительный инцидент, и он не попал в заголовки газет. В последнее время у твоего приёмного отца высокое кровяное давление, поэтому постарайся не злить его. Пойди и объясни ему все спокойно. Если что-нибудь случится, дай мне знать.

Он взглянул на часы. Было 11:30 пополудни:

- Ладно, иди сначала пообедай

Чэнь Вэньган вышел из его комнаты и воспользовался ванной на этаже, чтобы умыться.

Когда он поднял глаза, в зеркале отразилось то же нежное выражение, с которым он никогда не терял самообладания.

Его внешность казалась немного бледной и усталой, но он был здоров - это главное для двадцатилетнего парня.

Чэнь Вэньган был взволнован. Он дотронулся до своего лица и ощутил гладкость своей кожи.

Он больше не будет сталкиваться со странными взглядами, куда бы он ни пошел. Не будет больше злобных прозвищ вроде "уродливый уродец" и "одноглазое чудовище" от детей в общественных местах. Судьба была благосклонна к нему, казалось, что все эти годы страданий были так легко стерты.

Согласно правилам семьи Чжэн, обед начинался в двенадцать, и тем, кто хотел поесть, нельзя было опаздывать.

Чэнь Вэньган восстановил самообладание и вошел в столовую. Остальные члены семьи Чжэн еще не пришли.

Лишь двое слуг заранее расстлали скатерть и раскладывали столовые приборы. Молодая девушка среди них была незнакомой и не очень умелой, вероятно, она была новенькой. Она громко поздоровалась:

- Молодой мастер Му Цин, здравствуйте.

Чэнь Вэньган приветливо улыбнулся ей.

Девушка ошеломленно застыла, А-Мэй, стоявшая рядом с ней, отвела ее в сторону. Девушка вздрогнув, быстро опустила голову, чтобы заняться работой.

После того, как они закончили свои дела, А-Мэй потащила ее в маленький уголок под лестницей:

- Ты перепутала. Это был Чэнь Вэньган.

<http://bllate.org/book/14252/1259840>